

Василаки (№ 73) Цец сообщает, что получил от своего корреспондента письмо в четверг 6 июля (р. 106.21); сочетание это имело место в 1149, 1155, 1160, 1166, 1177 гг. Учитывая, что Цец соблюдает известную хронологическую последовательность в расположении писем, мы должны остановиться на первых двух датах. В следующем письме (№ 74) Цец говорит о сицилийском весеннем посольстве (р. 109.12—13). Как известно, отношения с сицилийскими норманнами стали улучшаться лишь после смерти Рожера II в феврале 1154 г. По сообщению Киннама (ed. Vopp., р. 119.2), новый сицилийский король Гийом I послал послов в Константинополь. Посольство могло прибыть туда весной 1154 г., и этим временем датируется 74-е письмо. 73-е письмо, может быть, нужно отнести к июлю 1155 г., допуская некоторые нарушения хронологии.

Издание Леоне чисто филологическое, реальный комментарий отсутствует. Зато оно снабжено удобным индексом.

Два маленьких замечания к именному указателю. На стр. 182 Леоне разделяет Алексея, племянника протовестьярия, и Алексея, ὁ τοῦ πρωτοβεστηριαρι, не учитывая, что в византийском словоупотреблении ὁ τοῦ X обычно означает племянника. Оба Алексея — одно лицо. На стр. 190 издатель включает в индекс протовестьярия Ψόλλης. Письмо Цеца № 28 адресовано племяннику протовестьярия τοῦ Ψόλλου (р. 43.17—18). Патроним Псилл известен также Анне Комниной («Алексиада», XIII, 1.7, éd. Leib, III, р. 89.21), где он тоже поставлен в родительном падеже. Однако Б. Лейб в отличие от Леоне восстанавливает его по второму склонению Ψόλλος, что и мне представляется более естественным (ср. топоним Ψόλλος. — Там же, XIII, 1.4, р. 88.18).

Издав вслед за «Историями» письма Цеца, Леоне дал в распоряжение ученых публикации двух важнейших сочинений византийского эрудита.

А. К.

Georges et Démétrios Tornikès. LETTRES ET DISCOURS.

Introduction, texte, analyse, traduction et notes par J. Darrouzès.
Paris, 1970, 381 p.

Фигуры Георгия и Димитрия Торников, византийских писателей XII в., интересны по ряду причин. Они принадлежали к известной армяно-грузинской семье Торникэ-Торникянов, игравшей важную роль в византийской истории начиная с рубежа X и XI вв.¹ Георгия, который в середине XII в. занимал митрополичью кафедру в Эфесе, нередко смешивали с его омонимом, оратором конца XII в., что приводило к хронологическим смещениям². Димитрий был логофетом дрома на рубеже XII и XIII вв.

В предисловии к изданию Ж. Даррузес восстанавливает жизненный путь Георгия и Димитрия, считая их братьями. Он предполагает, что их мать приходилась племянницей Феофилакту Болгарскому (стр. 25 и сл.) и что Димитрий начинал свою службу под руководством Андроника Комнина, дуки Браничева, в 1153—1154 гг. (стр. 27). Дальнейшая карьера Димитрия прослеживается с 1183 г., когда он был судьей вила, до 1199 г. (стр. 33 и сл.). Его смерть Даррузес относит к 1201 г. (стр. 39). Не следует, впрочем, забывать, что многое в этих построениях проблематично, и в частности отождествление Димитрия, которого Георгий прямо называет братом (в надписании послания 4 — стр. 108), с выступающим 30 лет спустя его омонимом, дожившим до 1201 г.

Даррузес останавливается и на судьбе родственников Димитрия Торника³, в том числе его сына и преемника на посту логофета — Константина. Большую трудность представляло упоминание Константина Торника, логофета дрома (MM, VI, р. 123.16—17) в судебном постановлении, которое издатели датировали 1188 г. Г. Штадтмюллер в рецензии на работу Ш. Диля (BZ, 34, 1934, S. 375, A.3) предположил, что этот

¹ См. о них: N. Adontz. *Études arméno-byzantines*. Lisbonne, 1965, p. 263. О их судьбе в XIII—XIV вв. см. G. Schmalzbauer. *Die Tornikioi in der Palaiologenzeit*. — JÖB 18, 1969, S. 115—135.

² См. об этом, в частности: А. П. Каждан. «Когда Евдокия вышла замуж за Стефана Неманича?» — В кн.: «Источники и историография славянского средневековья». М., 1967, стр. 216 и сл. И. Дуйчев в заметке об этой статье (BZ, 61, 1968, S. 181) в энергичных выражениях, но без какой-либо аргументации отводит мою хронологию. Думаю, однако, что после работы Р. Браунинга (R. Browning. *The Patriarchal School at Constantinople in the Twelfth Century*. — Byz., 33, 1963, p. 34—40) и Ж. Даррузеса (J. Darrouzès. *Notes sur Euthyme Tornikès, Euthyme Malakès et Georges Tornikès*. — REB, 23, 1965, p. 163—167) сомневаться в наличии двух Георгиев Торников не приходится, хотя И. Дуйчев и характеризует наблюдения Даррузеса как «поверхностные».

³ О Димитрии см. также: А. П. Каждан. Григорий Антиох. — ВВ, XXVI, 1965, стр. 87 и сл. В отличие от Даррузеса (стр. 33), предполагающего, что письма Антиоха к Димитрию относятся ко времени до 1183 г., я датировал одно из них, содержащееся в Escor. Y-II-10, началом 90-х годов. Даррузес не учитывает моей аргументации.

Константин отличается от своего омонима, ставшего логофетом около 1201 г. Даррузес (не учитывая точки зрения Штадтмюллера) предлагает другое решение (стр. 34): он датирует судебное постановление не 1188, а 1203 г.

Вместе с тем сочинения (братьев?) Торников служат источником по истории Византии.

Среди произведений Георгия выделяется слово на смерть порфиородной Анны-кесарисы, т. е. Анны Комниной (стр. 220—223), фрагменты которого были изданы Р. Браунингом⁴. Эта обширная речь, полная риторической учености и скудная фактическими свидетельствами, — по сути дела единственное свидетельство современника об Анне, передающее и внешний облик принцессы-писательницы, и содержащее восторженное восхваление ее всесторонней образованности, причем Торник настойчиво подчеркивает ту роль, которую сыграл Никифор Бриенний в умственном развитии Анны.

Письма Георгия были известны и раньше по описанию лемм⁵. Они существенны для изучения византийской просопографии, поскольку там упоминаются видные представители элиты: Каматирь, Пантехни, Алексей Кондостефан, Аристин, Гифард и др. В введении Даррузес тщательно идентифицирует адресатов Георгия и собирает сведения об их жизни. Здесь особенно важно его замечание об Иоанне Каматире (стр. 45 и сл.), которого он отделяет (вопреки традиционным представлениям) от Иоанна Дуки.

Среди писем Георгия особо выделено одно из посланий митрополиту Афинскому, которым С. Ламброс считал Михаила Хониата, но которым, по мнению Даррузеса, был Георгий Вурда; его епископат издатель датирует 1153—1160 гг. (стр. 113, прим. 1). Для нашего читателя интересно упоминание в письме митрополита России (текст в этом месте испорчен, но Даррузес предлагает убедительную конъектуру), который был противником Георгия и которого писатель наделяет нелестной характеристикой (стр. 215.11—14). Впрочем, Даррузес предполагает, что характеристика Георгия относится не к русскому митрополиту, а к Сотириху Пантевгену (стр. 215, прим. 23). Упомянутый Торником митрополит — скорее всего, Климент Смолятич.

Три послания, составленные Димитрием (они обращены к папе и к епископу Эстергома) (стр. 189—201, 326—353), существенны для изучения взаимоотношений Византии с Западом в конце XII в.⁶

Тексты изданы главным образом по рукописи Vindob. phil. gr. 321 (Георгий), которая охарактеризована Даррузесом во введении⁷. Поскольку манускрипт содержит тексты XIII в., издатель допускает, что он возник на территории Никейской империи (стр. 64). Более кратки заметки о других привлеченных рукописях, в том числе Paris. 2830 и Halki Panagias 33, сохранивших послания Димитрия.

Тексты изданы прекрасно — с филологическим и реальным комментарием, сопровождаются либо переводом (как слово на смерть Анны), либо кратким изложением содержания. Что касается состава книги, то мне представляется малоцелесообразным объединение разнородных и разновременных авторов на основании одного лишь гипотетического предположения, что они были братьями.

А. К.

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ИЗДАНИЯ АГИОГРАФИЧЕСКИХ И ГОМИЛЕТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ИЗ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИТАЛИИ .

В последние годы значительно оживилось издание текстов, возникших в грекоязычной среде Южной Италии. Отнюдь не ставя своей целью исчерпывающее их рассмотрение, укажем на несколько публикаций разного характера и разного достоинства.

Дж. Джованелли выпустил итальянский перевод жития св. Нила Нового (Россанского), южноитальянского святого X в.¹ Этот памятник, весьма существенный для изучения византийской администрации в Италии, давно уже введен в научный оборот и не нуждается в специальной рекомендации. Перевод Джованелли, снабженный небольшим введением, реальными примечаниями (стр. 119—245), хронологической таблицей (стр. 247—255) и индексом, рассчитан не только на широкого читателя (как

⁴ R. Browning. An Unpublished Funeral Oration on Anna Comnena. — «Proceedings of the Cambridge Philological Society», 188, 1962, p. 1—12 (не *Philosophical Society*, как ссылается Даррузес, стр. 20, прим. 25).

⁵ R. Browning. The Speeches and Letters of Georgios Tornikes, Metropolitan of Ephesos (XIIth Century). — «Actes du XII-e Congrès International d'études byzantines». II. Beograd, 1964, p. 421—427.

⁶ Даррузес отсылает по этому поводу к работе: V. Laurent. La lettre d'Isaac Ange au primat de Hongrie. — EO. 39, 1940, p. 59—77.

⁷ Он отсылает к новому каталогу: H. Hunger. Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek. Wien, 1961, S. 409—418.

¹ G. Giovanelli. S. Nilo di Rossano fondatore e patrono di Grottaferrata. Badia di Grottaferrata, 1966. Первый итальянский перевод (А. Рокки) вышел в 1904 г. Об этом житии см. еще: А. Garzya. Note sulla lingua della vita di san Nilo da Rossano. — «Le Parole e le Idee», 10, 1968.